

Глава 1028 - Шуйская секта мечей - легендарная секта мечей.

С древних времен гора Шу создавала "Меч Бессмертный", и это не было вымыслом. С момента основания Шуйской горной меченосной секты было много меченосцев, которые успешно поднялись и вошли в царство бессмертия, став бессмертными меченосцами.

Можно сказать, что сила и наследие секты меча горы Шу было намного сильнее любой силы в Нуахиа. Даже первоначальные Небесные Врата были просто не так сильны, как девять коров Шу Шаня.

В пределах Шуйской горной мечной секты существовал боковой, Павильон десятитысячных мечей. Это был главный зал Шуйской горной мечной секты, а павильон "Десять тысяч мечей" будет открыт только тогда, когда Шуская горная мечная секта столкнется с крупными событиями.

Прямо сейчас в павильоне "Десять тысяч мечей" было блестяще освещено и шумно.

Здесь собрались все высшие должностные лица сил, прибывших на гору Шу, и заняли свои места в соответствии со своим статусом и культурой. Внизу ученики Free Shu Mountain подарили гостям спиртные фрукты и спиртное вино.

Стул, полностью сделанный из лезвий меча, был размещен в верхнем центре главного зала, и мощные колебания намерений меча можно было почувствовать с кресла, даже если оно находилось далеко.

На вершине кресла устойчиво сидел длиннородый мужчина средних лет, обладающий необычайной силой. Это была глава секты мечей горы Шу, Ли Хань.

Этот Ли Хань, ученик предка Лонг Мэй, в это время также находился на поздней стадии Махаяны, и уже приобрел все истинное наследие предка Лонг Мэй, с силой, которая была слабо близка к его старшему, Лонг Мэй.

Длинная Мэй всегда была вполне довольна этим учеником. Так что после того, как он ушел с поста главы секты, Чан Мэй толкнул Ли Хана к главе секты.

В данный момент предк Лонг Мэй сидел слева от Ли Хана, улыбаясь.

Несмотря на то, что сиденье Лонг Мэй не было таким доминирующим, как у Ли Хана, оно было красиво вырезано, а узор на нем изображал девять драконов, играющих с жемчугом, придавая сиденью необычный вид.

Более заметным было то, что кресло Чан Мэя было чуть более выдвинуто вперед, чем кресло Ли Хана, что означало, что хотя Чан Мэя и не было главой секты, его авторитет все же был выше, чем авторитет Ли Хана.

В нижнем левом и правом углу, Чэнь Фэн и гроссмейстер Сюаньцзан сидели во главе стола, как и первые монахи с обеих сторон.

За ними находился основной слой различных сект.

"Хахаха, все вы пришли издалека, для меня большая честь Шу Горная Школа". Пойдемте, эта чашка заставит меня поднять вам всем тост". В промежутке между словами Ли Хань тут же

наклонил голову и выпил все фруктовое вино в чашке.

Сразу же после этого гости внизу в унисон подняли свои чашки и выпили их.

Какой прекрасный способ развлечь гостей!

Под экстремальным тостом Ли Хана толпа, похоже, тоже забыла о трехдневной встрече и пила с распростертыми объятиями, так оживленно.

В этот момент дверь павильона "Десять тысяч мечей" была неожиданно открыта, но в нее вошел чернокожий юноша.

Как только чернокожий юноша вошел в дверь, он взглянул на вождя Чэнь Фэна, его глаза были наполнены гневом.

"Ли Бинг, что ты делаешь?" Брови Ли Хана бороздили, когда он пил низким голосом: "Разве ты не видишь, что здесь так много благородных гостей?"

Эта темная тeneвая молодёжь была сыном Ли Хана.

"Отец, я здесь не для того, чтобы причинять неприятности сегодня!" Ли Бинг посмотрел на своего отца, его глаза были полны решимости: "Я пришел сегодня искать справедливости у этого старшего!"

Сказав это, он посмотрел на Чэнь Фэн провокационным взглядом в его глаза.

Хотя Чен Фенг не изменил своего лица, его сердце было слегка недовольно. Он был уверен, что перед ним эта чернокожая юноша, которую он никогда раньше не видел. Но другая сторона пришла угрожающе, чтобы добиться от него справедливости, к чему все это?

"Ерунда, Ли Бинг, отстань от меня!" Ли Хань был в ярости.

"Отец, потому что я безрассудный, я не нравился тебе в детстве. Теперь я хочу справедливости для своих сил, а ты хочешь и меня остановить, ты все еще считаешься моим отцом?" Взгляд Ли Бинга был твердым и неуступчивым, когда он посмотрел на Ли Хана и громким голосом сказал.

"Недовольный, если я скажу тебе катиться, ты катишься!" Ли Хань ударил по столу, в ярости: "Кто-нибудь, раздавите Ли Бина, посадите его в восьмую тяжелую тюрьму с мечами, и выходите всякий раз, когда узнаете, что ошибаетесь!"

Услышав слова Ли Хана, глаза Ли Бина просто мерцали, смотрели на его отца с некоторым разочарованием.

"Отец, я твой сын, но ты наказывал меня, не спрашивая, ты все еще считаешься моим отцом"? Ли Бинг закричал, его лицо полно горя.

"Нажми на меня!" Ли Хань опроверг громко, явно рассерженный.

"Пожалуйста, успокойте свой гнев, Патриарх Ли." Именно в этот момент Чен Фенг наконец-то не мог больше смотреть. В конце концов, этот вопрос был связан с самим собой, и если бы он заставил чьего-то отца и сына не согласиться, то Чэнь Фэн тоже почувствовал бы себя виноватым.

"Господин Чен Фенг, мой сын ничего не знает и бросился к вам, надеюсь, вы не увидите вещей с детьми ах." Ли Хань подрезал кулак в Чэнь Фэне и сказал низким голосом.

Чэнь Фэн посмотрел на Ли Хана и засмеялся. Хотя слова Ли Хана обвиняли Ли Бина, его сына, но как эти слова могут не быть своего рода оправданием Ли Бина? Этот Ли Хань не выглядел так, как будто ему плевать на его сына.

"Нет ничего плохого, я вижу, что твой сын тоже человек, который понимает манеры, так что я не думаю, что он будет говорить глупости". Почему бы тебе не позволить мне объяснить твоему сыну, чтобы прояснить это недоразумение." Чэнь Фэн сказал с улыбкой, а затем посмотрел на Ли Бина с добрым лицом.

"Хм!" Ли Бинг был явно неблагодарным и случайно храпел.

"Ублюдок, господин Чен Фенг не ладит с тобой, так почему бы тебе не рассказать нам всю историю, чтобы мы могли приложить лед к топору и прояснить недоразумение с господином Ченом Фенгом!" Ли Хань сказал гневным голосом.

"Хорошо, тогда я все проясню!" Ли Бин громко сказал: "Отец, вы знаете, что я создал силу снаружи".

"Эн, я знаю об этом." Ли Бинг кивнул, не отрицая этого.

"Но несколько дней назад монах по имени Чэнь Фэн не только убил членов моего отряда, он даже задержал моего второго командира и стал мастером практики в школе боевых искусств". Отец, вы говорите, что я должен решить этот вопрос с этим Чен Фенгом или нет!" Ли Бинг сказал это звучно.

"Этот... Ли Бин, как бы господин Чэнь Фэн сделал такие вещи, вы, должно быть, взяли не того человека." Ли Хань немедленно ответил.

"Отец, но я принёс фотографию этого человека, как тогдашний господин Чен Фэн!" Ли Бин сделал жест, чтобы вытащить фотографию из своего хранилища волшебного сокровища.

"Не нужно его вытаскивать, этот человек - действительно я!" Но потом Чен Фэн внезапно заговорил, признавшись без всяких колебаний.

"Этот... господин Чэнь Фэн..." в этот раз Ли Хань почувствовал, что у него большая голова. Если Чэнь Фэн не признавал этого, даже если это действительно делал Чэнь Фэн, Ли Хань намеревался подавить это. В конце концов, его собственный хозяин, предк Лонг Мэй, держал Чэнь Фэн в высоком почтении и даже намекнул, что сила Чэнь Фэн не слабее, чем его хозяин сам. Как он мог оскорбить такую фигуру?

Но сейчас Чен Фенг сам признал это, и это усложнило ему задачу? Неужели трудно открыть глаза на ложь и злость на собственного сына, а потом прогнать его?

Если бы это произошло, я боюсь, что отношения между ним и этим сыном никогда бы не были ослаблены в этой жизни.

"Что мне делать?" На мгновение Ли Хань оказался в трудной ситуации.